

Страницы истории рабочего движения Съезд в Готе

Война 1870 года и объединение Германии способствовали сближению двух рабочих партий: Социал-демократической рабочей партии Германии (СДРПГ) и Всеобщего германского рабочего союза (ВГРС), – которые перестали быть антагонистами по национальному вопросу.

Сражение за теорию

Однако Маркс и Энгельс не одобряли слияния СДРПГ с лассальянцами. Принятый на съезде в Эйзенахе в 1869 году устав партии рабочего класса, подразумевающий её автономию, потенциально мог бы позволить освободиться как от мелкобуржуазно-либерального, так и от сектантского и национал-этатистского влияния лассальянцев.

Стремясь дать партии теоретические ориентиры, Маркс в 1871 году опубликовал “Гражданскую войну во Франции”, где вопреки лассальянскому мифу о государстве назвал Парижскую коммуны *наконец открытой формой* диктатуры пролетариата. В 1872–1873 годах в *Volksstaat* по частям печаталась книга Энгельса “К жилищному вопросу”, направленная против мелкобуржуазного реформизма и тезисов немецкого прудониста Мюльбергера. В это время бывший лассальянец Вильгельм Бракке, на тот момент руководивший СДРПГ, предложил заменить пункт 10 Эйзенахской программы, подтверждавший идею Лассаля о рабочих кооперативах с государственной поддержкой, пунктами *«решительно социалистическими, соответствующими классовому движению»*.

«[...] наши люди [...] в теоретическом отношении во сто раз выше лассальянских лидеров», – писал Энгельс Августу Бебелю в марте 1875 года. И тем не менее, добавлял он, *«во столько же раз ниже их в смысле политической ловкости»*¹. В самом деле, по отношению к Эйзенахской программе и попыткам пойти дальше, предпринимаемым тем же Бракке, текст, принятый на съезде в Готе, проходившем под руководством Газенклевера и Хассельмана со стороны лассальянцев и Либкнехта, Моттелера, Гейба, Фальтайха, Ауэра и молодого Бернштейна со стороны эйзенахцев, был явным откатом к лассальянским догмам.

Критика Готской программы

Но затем решительно вмешался Маркс, отправив 5 мая Бракке “Замечания к программе германской рабочей партии” (сейчас более известные как “Критика Готской программы”). В сопроводительном письме Маркс указал, что после объединительного съезда он и Энгельс заявят о своей непричастности к программе, и заметил: *«если нельзя было [...] пойти дальше эйзенахской программы, то следовало бы просто заключить соглашение о действиях против общего врага»*².

Энгельс в письме к Бебелю подчёркивает интернационалистические обязательства германской партии, на тот момент являвшейся центром притяжения континентального рабочего движения: *«Ведь надо же было подумать и о том, что скажут об этой программе рабочие других стран, какое впечатление произведёт эта капитуляция всего германского социалистического пролетариата перед лассальянством»*³.

“Замечания” Маркса, как и “Анти-Дюринг” Энгельса, предлагали изложение основ научного социализма в самый разгар политической борьбы.

Программа, принятая в Готе, начиналась словами: *«Труд есть источник всякого богатства и всякой культуры, а так как приносящий пользу труд возможен лишь в обществе и при посредстве общества, то доход от труда принадлежит в неурезанном виде и на равных правах всем членам общества»*. Маркс отвечает на это: *«Труд не есть источник всякого богатства. Природа в такой же мере источник потребительных стоимостей (а из них-то ведь и состоит вещественное богатство!), как и труд, который сам есть лишь проявление одной из сил природы, человеческой рабочей силы [...]. Но в социалистической программе не должны допускаться подобные буржуазные фразы, обходящие молчанием те условия, которые одни только и придают им смысл. [...] У буржуа есть очень серьёзные основания приписывать труду сверхъестественную творческую силу, так как именно из естественной обусловленности труда вытекает, что человек, не обладающий никакой другой*

собственностью, кроме своей рабочей силы, во всяком общественном и культурном состоянии вынужден быть рабом других людей, завладевших материальными условиями труда»⁴.

Лассальянские священные писания

Но весь первый абзац, указывает Маркс, был сформулирован лишь для того, чтобы удовлетворить требования лассальянцев о «полном доходе от труда», «равных правах» и «справедливом распределении дохода от труда», выполнение которых должна была обеспечить панацея государственной помощи. Поэтому Маркс противопоставляет лассальянским догматам подробное рассмотрение особенностей будущего коммунистического общества, показывая, что оно – не идеал, которому должна соответствовать действительность, а конкретное движение, вырастающее из недр капиталистического общества, но сначала оно будет обладать признаками первой своей фазы и только потом сможет преодолеть «узкий горизонт буржуазного права», и тогда «общество сможет написать на своём знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!».

Маркс утверждает материалистический метод против идеализма лассальянцев, намереваясь показать, что «реалистическое понимание, с таким трудом привитое партии», заменяется «идеологическим правовым и прочим вздором».

Что касается «справедливого распределения», то Маркс критикует саму теоретическую основу этой концепции: «Вульгарный социализм (а от него и некоторая часть демократии) перенял от буржуазных экономистов манеру рассматривать и трактовать распределение как нечто независимое от способа производства, а отсюда изображать дело так, будто социализм вращается преимущественно вокруг вопросов распределения»⁵.

В программе также повторяется лассальянская идея, согласно которой, по отношению к пролетариату все остальные классы представляют собой «лишь одну реакционную массу», в то время как «Манифест Коммунистической партии» уже проиллюстрировал сложную диалектику классов и показал, что буржуазия, эта «носительница крупной промышленности»⁶, в определённый момент играла революционную роль, а «средние сословия» «революционны [...] постольку, поскольку им предстоит переход в ряды пролетариата»⁷. Маркс пишет: «Лассаль знал “Коммунистический манифест” наизусть [...]. И если он так грубо исказил “Манифест”, то сделал это лишь для того, чтобы оправдать свой союз с абсолютистскими и феодальными противниками против буржуазии»⁸.

Лассальянский национализм

В пункте 5 Готской программы утверждается, что рабочий класс «действует для своего освобождения прежде всего в рамках современного национального государства». Маркс же осуждает лассальянский национализм: «В противоположность “Коммунистическому манифесту” и всему предшествующему социализму, Лассаль подходил к рабочему движению с самой узкой национальной точки зрения. Ему в этом подражают, – и это после деятельности Интернационала!»⁹.

В письме к Бебелю Энгельс замечал, что интернационализм «практически для настоящего времени совершенно отбрасывается [...] людьми, которые целых пять лет и при труднейших обстоятельствах проводили этот принцип самым блестящим образом. Германские рабочие оказались в авангарде европейского движения главным образом благодаря своему подлинно интернационалистскому поведению во время войны»¹⁰.

Железный закон и государственная помощь

В Готской программе также предлагается формула «железного закона заработной платы». Это представляет собой «возмутительный шаг назад» по сравнению с «Капиталом», негодует Маркс: «[...] в нашей партии пробило себе дорогу научное понимание того, что [...] система наёмного труда является системой рабства, и притом рабства тем более сурового, чем больше развиваются общественные производительные силы труда, безразлично, лучше или хуже оплачивается труд рабочего. И вот теперь, после того как это понимание всё более и более прокладывает себе путь в нашей партии, возвращаются назад к догмам Лассаля»¹¹.

“Железный закон” мотивировал сектантское неприятие Лассалем экономической борьбы. Этот аспект подчёркивал и Энгельс в письме к Бебелю: «[...] об организации рабочего класса, как класса, посредством профессиональных союзов не сказано ни слова»¹².

Далее программа выдвигает «целительное средство [...] пророка», то есть производственные кооперативы, создаваемые при помощи государства. Маркс комментирует: «Вместо процесса революционного преобразования общества “социалистическая организация совокупного труда” “возникает” из “государственной помощи”, оказываемой производителем товариществам, которые “вызываются к жизни” государством, а не рабочими. Это вполне достойно фантазии Лассалья, будто с помощью государственных субсидий можно так же легко построить новое общество, как новую железную дорогу!»¹³.

Вопрос о государстве

Затем Маркс в своих “Замечаниях” обращается к «демократическому разделу», где в качестве цели немецкой рабочей партии преподносится «Свободная основа государства». Маркс отвечает: «Сделать государство “свободным” – это отнюдь не является целью рабочих, избавившихся от ограниченного верноподданнического образа мыслей. В Германской империи “государство” почти столь же “свободно”, как в России. Свобода состоит в том, чтобы превратить государство из органа, стоящего над обществом, в орган, этому обществу всецело подчинённый; да и в наше время большая или меньшая свобода государственных форм определяется тем, в какой мере они ограничивают “свободу государства”»¹⁴. Маркс констатирует, что программа далека от материализма: «Германская рабочая партия [...] обнаруживает, как неглубоко прониклась она социалистическими идеями; вместо того чтобы рассматривать существующее общество (а это сохраняет силу и для всякого будущего общества) как “основу” существующего государства (или будущее общество как основу будущего государства), она, напротив, рассматривает государство как некую самостоятельную сущность, обладающую своими собственными “духовными, нравственными, свободными основами”»¹⁵.

Несмотря на то, что переходную государственную форму между капиталистическим и коммунистическим обществами уже продемонстрировала Парижская коммуна, бывшая «революционной диктатурой пролетариата», «программа не занимается ни этой последней, ни будущей государственностью коммунистического общества», отмечает Маркс. Вместо этого она ограничивается повторением «всем известных демократических переживов»: «всеобщее избирательное право, прямое законодательство, народное право, народное ополчение и прочее»¹⁶.

Но эти притязания могут быть уместны только при переходе к «демократической республике, [...] этой последней государственной форме буржуазного общества», в которой «классовая борьба и должна быть окончательно решена оружием»¹⁷, причём к демократической республике, подобной той, что существовала тогда в Швейцарии или Соединённых Штатах, но которую лассальянцам «не хватило мужества требовать» в бисмарковском рейхе.

Наконец, Маркс критикует лассальянский миф о государстве и в отношении народного образования. В пику идее «народного воспитания через посредство государства» он заявляет, что следует «отстранить как правительство, так [...] и церковь от всякого влияния на школу»¹⁸.

Этатизм и демократизм

Маркс заключает: «Но вся программа, несмотря на всю демократическую трескотню, насквозь заражена верноподданнической верой лассалевской секты в государство или, что ничуть не лучше, верой в демократические чудеса, или, вернее, она является компромиссом между этими двумя видами веры в чудеса, одинаково чуждыми социализму»¹⁹.

На съезде в Готе 22–27 мая 1875 года 71 делегат от лассальянцев и 56 делегатов от эйзенахцев не приняли во внимание критику Маркса, которая пролежала в партийных архивах до 1891 года. Таким образом, Социалистическая рабочая партия Германии (объединившая СДРПГ и Всеобщий германский рабочий союз) с самого своего рождения носила черты демократизма, наследия 1848 года и национал-этатизма в лассальянском смысле.

В сопроводительном письме к “Замечаниям” Маркс писал: *«Каждый шаг действительного движения важнее дюжины программ»*²⁰. Таким образом, борьба за немецкую партию продолжалась, и 11 октября Энгельс писал Бракке: *«Мы вполне разделяем Ваше мнение, что Либкнехт своим страстным желанием добиться объединения, заплатить за него любой ценой, испортил всё дело. [...] К счастью, программе повезло больше, чем она того заслуживает. Рабочие, буржуа и мелкие буржуа вычитали из неё то, что в ней должно было быть, но чего в ней нет. [...] Это дало нам возможность промолчать об этой программе»*²¹.

Ноябрь 2022 г.

¹ - Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 34. С. 100.

² - Там же. С. 111.

³ - Там же. С. 105.

⁴ - Там же. Т. 19. С. 13.

⁵ - Там же. С. 20.

⁶ - Там же. С. 21.

⁷ - Там же. Т. 4. С. 434.

⁸ - Там же. Т. 19. С. 21–22.

⁹ - Там же. С. 22.

¹⁰ - Там же. С. 2.

¹¹ - Там же. С. 24, 25.

¹² - Там же. С. 4.

¹³ - Там же. С. 25.

¹⁴ - Там же. С. 26.

¹⁵ - Там же. С. 27.

¹⁶ - Там же. С. 27, 28.

¹⁷ - Там же. С. 28.

¹⁸ - Там же. С. 30.

¹⁹ - Там же.

²⁰ - Там же. Т. 34. С. 111.

²¹ - Там же. С. 124, 125.